

Литература:

1. Левинас Э. Время и другой; Гуманизм другого человека / Эммануэль Левинас. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. – 266 с.
2. Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное / Эммануэль Левинас. – СПб.: Университетская книга, 2000. – 416 с.
3. Ямпольская А. Эммануэль Левинас: философия и биография / Анна Ямпольская. – К.: Дух і літера, 2011. – 376 с.
4. Derrida J. Violence et métaphysique: Essai sur la pensée d'Emmanuel Levinas / Jacques Derrida. // Revue de Métaphysique et de Morale. – 1964. – №3. – P. 322–354.
5. Derrida J. Violence et Métaphysique: Essai sur la pensée d'Emmanuel Levinas (Deuxième partie) / Jacques Derrida. // Revue de Métaphysique et de Morale. – 1964. – №4. – P. 425–473.
6. Levinas L. Totalité et infini, Essai sur l'extériorité / Levinas Levinas. – Paris: Le Livre de poche. Biblio essais, 1990. – 346р.

Проясня новаторство Г.С. Салливана: Г.-Г. Гадамер о понятии переживания

Александр Романов

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

Г.-Г. Гадамер в работе «Истина и метод» [1, с. 104–115] отмечал, что слово «переживание» (нем. *das Erlebnis*) не употреблялось ни в XVIII веке, ни даже у Гёте и Шиллера. По Гадамеру, начало широкого употребления слова «переживание» приходится лишь на 1870-е годы, когда это слово начинает использоваться в биографической литературе (прежде всего, в текстах Вильгельма Дильтея, Карла Юсти, Германа Гримма). Биографическая литература стала источником популяризации слова «переживание», Дильтей придал этому слову статус понятия в работе 1877 года о Гёте. Гадамер выдвигает предположение, что именно Руссо своим обращением к жизни, направленным одновременно против узкого рационализма Просвещения, сделал возможным появление слова

«переживание». Обращение к жизни у Руссо носит, по Гадамеру, еще выражено метафизический характер, который угадывается и в спекулятивном мышлении немецкого идеализма в лице Фихте и Гегеля, а также и у Шлейермахера. В этом этапе спекулятивно-метафизического обращения к понятию жизни Гадамер усматривает поиск связи с беспредельной тотальностью, превосходящей сферу рассудочности и чувственного восприятия. Именно протест против современного индустриального общества характеризует, по Гадамеру, философию жизни в лице Ницше, Бергсона, Зиммеля, а также их романтических предшественников и искусство модернизма.

Обращаясь к понятию переживания, Гадамер отмечает раздвоенность методологических позиций Дильтея, который пытался совместить спекулятивный метод с ориентацией на позитивность эмпиризма. Гадамер отмечает, что в XIX веке самоопределение и обоснование гуманитарных наук происходило в контексте очевидного превосходства и образцового статуса естественнонаучного знания. В силу этих реалий именно теоретико-познавательный аспект стал для Дильтея ведущим мотивом в обосновании значимости переживаний. Поскольку данность предметов «историчного» мира (включающего искусство, историю и духовное творчество) отличается от доступной измерению и эксперименту данности чувственно-воспринимаемых предметов естествознания, Дильтей ассоциирует переживания со значаще-смысловой предметностью исторических наук. Иначе говоря, предметы «историчного» мира даются нам в переживании, а переживание – способ данности и источник познания этих предметов. Следствием этого становится ограничение естественнонаучной модели в теории познания, а также переосмысление предметности сознания как предметности переживаний. Близкой к дильтеевской оказывается и теоретико-познавательная трактовка переживаний Гуссерлем. Переживания Гуссерль отождествляет с актами сознания, спецификой которых является интенциональность.

Трактовка Гуссерлем и Дильтеем переживаний как предметности телеологически понимаемого сознания, с одной стороны, страдала абстрактностью и содержательной неопределенностью, с другой – подразумевала невыразимость в понятиях и суждениях чистой непосредственности переживаний. Эта вторая особен-

ность обусловила невозможность полной редукции переживаний к их теоретико-познавательной функции и актуализировала тему репрезентации в переживании беспредельной тотальности жизни. Эта тема звучала уже в творчестве Шлейермахера, а позже была представлена в разработках Наторпа и Бергсона, изданных в 1888 году. Гадамер также останавливается на замечании Зиммеля о том, что в переживании есть что-то от приключения. Приключение не просто прерывает определенный порядок событий, но и в виде исключения значимо связано с нарушаемым порядком, «придавая ощущение жизни» и освобождая от обусловленности устоявшегося видения.

Обращение к авторитетному исследованию Гадамера, показывает, что даже в 1960 году на магистральных путях западной философии отсутствовало ясное и содержательное представление о переживаниях. Это представление сводилось к внутренне противоречивому объединению под одним именем теоретико-познавательного истолкования переживаний (с оглядкой на каноны сциентизма) и романтически-виталистского протеста против просвещенческого рационализма. Неинтегрированность и равная привлекательность обеих позиций отчетливо просматривается в интеллектуальной атмосфере конца XIX – начала XX веков, а, по сути, в гораздо более широком временном отрезке. Именно эта атмосфера раздвоенности на рубеже XIX – XX веков породила психоанализ Фрейда с его яростными претензиями на научность и универсалистской метапсихологией влечений [5]. В этой атмосфере человеческие переживания оказались до поры «ничейной землей» для сциентистского «освоения», с одной стороны, и романтически-виталистского постижения, с другой.

Литература:

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики / Х.-Г. Гадамер; [Пер. с нем., общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова]. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
2. Руткевич А.М. От Фрейда к Хайдеггеру. Критич. очерк экзистенциального психоанализа / А.М. Руткевич. – М. : Политиздат, 1985. – 175 с.
3. Руткевич А.М. Психоанализ. Истоки и первые этапы развития: курс лекций / А.М. Руткевич. – М. : Форум, 1997. – 352 с.

4. Салливан Г.С. Интерперсональная теория в психиатрии / Г.С. Салливан. – СПб. : Ювента, 1999. – 346 с.
5. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции / З. Фрейд. – М. : Наука, 1991. – 456 с.
6. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / З. Фрейд // Психология бессознательного: Сб. произведений. – М. : Просвещение, 1989. – С. 382–424.

Співвідношення філософської доктрини Анрі Бергсона та науково-дослідницьких теорій в прагматичній історії філософії Джорджа Міда

Володимир Самчук

Національний університет «Києво-Могилянська Академія»

Експериментальну науку Дж. Мід, автор «Рухів думки у ХІХ ст.», вважає провідною культурною практикою на європейських, а пізніше і північноамериканських інтелектуальних теренах, починаючи вже із моменту свого зародження у ХVІІ – ХVІІІ ст. Отож філософія виявляється вимушеною в особливий спосіб помітити науку: співвідношення філософської і наукової доктрин – центральна проблема думки ХІХ століття. У формулюванні, запропонованому Дж. Мідом, науковий світогляд стоїть на позиції принципової свободи у можливості впровадження нових концепцій з огляду на їх практичну і теоретичну корисність.

В інтерпретації Дж. Мідом еволюційних ідей А. Бергсона важливе місце посідає ідея життєвого пориву. Мід пов'язує її походження з осмисленням поступу без наперед заданої цілі. Життєвий порив як сила природи примушує нас продовжувати існувати, закликає до цього, існує як потяг до продовження власного буття – і ми намагаємося, зумовлені поривом і оточенням, розумно і якнайкраще пристосовуватися.

Для А. Бергсона адекватна сфера раціоналізації індивідуального існування дуже безпосередня, обмежена дійсністю конкретного моменту, далекоглядна ж раціоналізація – непевна фікція. Прогрес як рух людства вперед здійснюється на основі сукупного